

Мифы о Монтессори-педагогике.

Миф первый. Эта педагогика – для детей с отклонениями в умственном развитии.

Да, действительно, сто лет назад Мария Монтессори начинала свои исследования с проблемными детьми. По специальности она была врачом и психологом. А как известно, многие свои гипотезы люди этих профессий подтверждают, исследуя именно детей с ограниченными возможностями – яснее виден результат. Если гипотеза подтверждается, то с утроенной силой она может работать у обычных детей и с удесятеренной – у одаренных. В том-то и дело, что все методы, которыми М.Монтессори пыталась добиться реальной детской самостоятельности (а именно это она ставила в основу своих исследований), оказались действенными для всех детей. Именно для всех! Независимо от того, отстают ли ребенок в развитии от своих сверстников или опережает их.

Поскольку в нашей стране единой системы работы с любыми детьми, к сожалению, не родилось (если не считать отдельных методов), то государство и посеяло миф о том, что Монтессори-педагогика – это педагогика для больных, а обычным ребятишкам в таких детских садах и школах делать нечего. В курсе истории педагогики для студентов педагогических вузов в единственном абзаце о системе саморазвития детей в специально подготовленной среде, которую создала Мария Монтессори, так и написано: “...это педагогика для детей с ограниченными возможностями”. Но в том-то и дело, что центральным понятием педагогической системы М.Монтессори является понятие саморазвития. А оно объективно происходит с каждым ребенком. Никто не говорит детям об их норме, не выдвигает базовый стандарт. Существует лишь перечень личных достижений детей на том или ином этапе жизни. И нет в этой педагогике понятия “ребенок должен”. Он сам стремится чего-то достичь, а наставница лишь помогает ему по его просьбе.

Миф второй. Монтессори-педагогика не сочетается с существующими школьными программами

Можно сказать, что это и не миф вовсе. Монтессори-педагогика принципиально непрограммная. То есть не имеет единой программы обучения и воспитания детей, потому что предполагает самостоятельное учение каждого ребенка по собственной уникальной, им самим выстраиваемой траектории. Учителя в Монтессори-школе – не учителя, а

скорее организаторы образования. Заметьте, совсем другой смысл. Впрочем, термин этот характерен не только для Монтессори-школ. Его можно встретить, например, в государственном законе об образовании Финляндии, где поворот к гуманистической педагогике, видимо, уже произошел, а право ребенка на образование становится действительно правом, а не обязанностью. Но все-таки нечто похожее на общую для всех Монтессори-школ мира программу, конечно, есть.

Это подробное описание специально подготовленной развивающей среды для детей разного возраста. По содержанию такая развивающая среда – особенная в каждой стране, так как обеспечивает образование детей в условиях разных культур, но по смыслу – одинаковая, поскольку строго соответствует доминантам развития детей в том или ином возрасте. Развивающую среду создает для детей наставник – организатор образования, и это едва ли не самая главная его обязанность и ответственность.

Миф третий. Система М.Монтессори рождена в Европе, и нечего ее тащить в Россию, у нас много своих замечательных педагогов.

Этот миф рожден еще в начале прошлого века. После большевистской революции космополитизм преследовался в резолюциях партийных съездов.

Считалось, что российской культуре присуще только рожденное в ней самой. И не может быть ничего, стоящего над этой культурой или привнесенного в нее извне. Не могло быть и речи о том, что советского человека можно воспитывать, руководствуясь идеями западной педагогической системы. Но в том-то и дело, что мы более полувека воспитывали именно советского человека. Похоже, что Россия еще не отошла от этих предрассудков, потому что и в верхних эшелонах власти, и в современных научных кругах до сих пор отворачиваются, а то и открыто осуждают педагогические системы, рожденные в других странах. Наука делает вид, что они несерьезны, а наши ученые придумали нечто более значимое; чиновники же не хотят лишних хлопот. Чаще всего они просто некомпетентны в аттестации таких необычных школ и учителей. За неимением соответствующих документов принимается решение попросту закрыть школу или предлагают ей подчиниться отечественным порядкам.

Ценность Монтессори-педагогике в том, что она абсолютно лишена какой бы то ни было идеологичности и исходит из понимания ребенка как уникально развивающегося существа, наделенного природой и Богом общечеловеческими возможностями. Поэтому Монтессори-школы

существуют сегодня в очень многих странах мира. И почти во всех педагогических колледжах и университетах изучается теория и методика этой системы воспитания детей. Вряд ли какая-нибудь другая система может сравниться с ней по точной и до мелочей продуманной технологии применения. Кстати, это тоже одна из причин мощного распространения по миру: при желании ею может овладеть каждый учитель. Но вот создать настоящую Монтессори-школу непросто. На это требуется немало лет кропотливой работы, потому что начать придется с организации жизни самых маленьких ребятишек и постепенно, по мере взросления, обустраивать их жизнь.

Миф четвертый. В Монтессори-школах вокруг ребенка создается искусственная среда, насыщенная предметами, которые не могут научить его жить в большом мире.

Правильнее было бы назвать развивающую среду Монтессори-школы специально подготовленной. Здесь действительно на полках лежит масса предметов, назначение которых глубоко и многослойно. И дети, и взрослые называют эти бусинки, коробочки и баночки, а позднее лабораторное оборудование, справочники и энциклопедии материалами для свободной работы. 60% – это классические материалы, придуманные самой Марией Монтессори сто лет назад. Любопытно, что нынешние российские ребятишки работают с ними с не меньшим энтузиазмом, чем их ровесники начала прошлого века. Многие ли наши учебники или учебные пособия могут составить им конкуренцию? Разве что “Азбука” Льва Николаевича Толстого.

Но в Монтессори-школе каждый педагог, наблюдая за детьми, создает специально для них и собственные дидактические материалы, и тексты. Так принято, и это вызвано жизненной необходимостью каждого класса. (Кстати, коробочки и баночки, которые не пользуются популярностью у детей, убираются с полок.) Разумеется, специально подготовленную среду такого класса можно назвать искусственной, поскольку она состоит из многих культурных предметов, созданных руками профессионального педагога. Но она, согласитесь, не более искусственна, чем среда обычного школьного кабинета с тремя рядами парт, доской, учительским столом и закрытым на замок шкафом со старыми учебниками и запыленными муляжами.

В обычном классе учитель, конечно, может провести блестящий урок, заволашевав учеников собственной личностью, но в нем, к сожалению, нельзя организовать свободную самостоятельную работу детей, где учитель отступает на второй план, а в центре оказывается ребенок, ученик. Но каким

образом окружающая среда предоставляет ему свободу действий? В чем эта свобода? Очень просто: ребенок волен действовать самостоятельно, но не мешая другим, не нанося вреда своему и чужому здоровью и не портя ничего вокруг. Ты можешь взять с полки любой материал и сколь угодно долго работать с ним один или с партнером. А если устал, можешь вообще ничего не делать. Посидеть, понаблюдать за работой других.

У Монтессори понятия свобода и дисциплина слиты в одно целое. “Свобода – это естественно развивающаяся внутренняя дисциплина” Способность выбирать наилучшее из всего окружающего. Дисциплина – это тоже внутренняя способность владения собой. И то, и другое заложено в ребенке природой. От нас, взрослых, зависит, чтобы эти две способности развивались гармонично. Профессиональный Монтессори-педагог достигает этого в работе с детьми за три-четыре месяца.

И, пожалуй, самым важным аргументом в пользу естественности детей в классе М.Монтессори является принципиальное отличие построения развивающей среды для детей разного возраста. Этот принцип основан на наблюдениях за спонтанным, свободным, естественным развитием ребенка в разные периоды его жизни. В классе стоят строго только те предметы, которые помогают ему в самостоятельном взрослении и освоении окружающего мира, наук и в приобретении социальных навыков. Говорят, что такая развивающая среда слишком дорого стоит. Но заметьте, что основа ее создается единожды и служит потом верой и правдой нескольким поколениям детей.

Миф пятый. Монтессори-педагогику нельзя назвать творческой, поскольку существуют правила обращения с дидактическим материалом, построения классной среды, уклада жизни.

Дети вряд ли выйдут из такой школы творческими людьми.

Действительно, из “розовой башни” педагог не позволит детям строить паровоз, как невозможно расческой чистить зубы. Но после того, как ребенок поймет, ради чего эта «розовая башня» придумывалась, он может создавать все новые и новые способы работы с ней. И дети с удовольствием делают это. Ведь у любого настоящего творчества должны быть внутренние основания. Ничто не возникает на пустом месте. Такое количество детских творческих работ, вывешенных на каждом сантиметре стен Монтессори-школы, вряд ли можно увидеть в любом другом учебном заведении. И не каждая обычная начальная школа может похвастаться, что все ее ученики пишут стихи, играют на флейте и участвуют в международных выставках

детской живописи. Причем все это происходит не по требованию взрослых (учителей или родителей), а по неутолимому естественному желанию самих детей, каждого конкретного ребенка.

Миф шестой. Невозможно работать в группе с детьми разного возраста. А именно так устроен не только детский сад, но и школа М.Монтессори.

Младшему три года, а старшему пять лет. Но ведь именно такова и многодетная семья. Монтессори-класс действительно похож на семью. Общаясь между собой, дети как бы сами себя ведут, сами себя обучают премудростям жизни. Разновозрастность позволяет избегать детских конфликтов. Одновозрастные дети часто ссорятся и дерутся в группе, потому что вынуждены выстраивать социальную иерархию между собой. Им важно выяснить, кто главный, кто подчиненный. У разновозрастных детей социальная иерархия выстроена естественным образом. Старший – лидер, младший – опекаем. И возможность прожить все три ступеньки – побыть младшим, средним и старшим – помогает ребенку преодолеть кризисы возраста. Уже на втором году жизни группы появляются законы, по которым живут все ребята. Есть и еще одно преимущество разновозрастности: педагог может точнее построить развивающую среду класса, поскольку она напрямую зависит от доминанты определенного возрастного периода жизни детей. Например, в комнате, где проходит свободная работа детей 5–7-летнего возраста (младший класс начальной Монтессори-школы), уже не будут стоять материалы, предназначенные для освоения элементарных умений практической жизни, или сенсорные материалы, так как сензитивные периоды их восприятия и упражнений с ними у детей уже прошли, и ребенок из «строителя самого себя» постепенно становится «исследователем окружающего мира». В то же время большое количество коробочек и бусинок исчезнет из комнаты, где учатся дети 8–10 лет (старший класс начальной Монтессори-школы), ведь эти дети уже хорошо пишут и читают. Центральными в их окружении становятся книги, учебные карточки, справочники, энциклопедии. Значительно расширяется лаборатория, в которой они пытаются экспериментальным путем подтвердить свои гипотезы. Монтессори-материалы приобретают смысл контрольного теста. Дети сами проверяют по ним свои интеллектуальные достижения. В сущности, Монтессори-школа похожа на наши сельские малокомплектки, где в одном классе порой учатся дети двух или даже трех годов обучения. И еще она похожа на яснополянскую школу Льва Николаевича Толстого. Там тоже учили всех сразу, не разделяя детей по возрасту. Вероятно, если бы

современные российские сельские учителя заинтересовались педагогической системой Монтессори, они могли бы не только воспользоваться ею в работе, но и значительно обогатить собственным опытом.

Миф седьмой. Дети в детских садах М.Монтессори не играют, хотя известно, что игра является основным видом деятельности дошкольников.

Прежде чем это утверждать, надо понять, что Мария Монтессори понимала под игрой. Она ведь не отрицала ее, но предлагала для игры другие рамки. “Ребенка ссылают в мир игрушек, – говорила Монтессори, – удаляют его от дел, которые нужны ему для внутреннего развития”. Разве это не так? Мир современного ребенка действительно насыщен копиями, и иногда скверными, предметов, которые есть в мире взрослых. Например, игрушечная стиральная доска или набор пластмассовых молоточков... Не лучше ли дать в руки ребенку настоящую посуду и предоставить возможность ее мыть? Таким образом удовлетворить его потребность в действии и позволить осваивать реальный окружающий мир. Осмысленное действие – вот что важнее детям во сто крат, чем любая игра в куклы. Внимательные наблюдения за детьми позволяют современным Монтессори-педагогам утверждать, что ведущей для маленького ребенка является не игра, а полезная деятельность. Играет же он, отдыхая от этой полезной деятельности, если, конечно, таковая взрослыми для него организована.

Миф восьмой. У воспитанников Монтессори-школ плохо развивается речь, поскольку, как известно, Монтессори советовала учителям: “Ведите счет словам своим”.

Действительно, учителя в таких школах не читают детям нотации и предпочитают показывать, а не рассказывать. При этом речь детей развивается ничуть не хуже, чем у сверстников. Более того, их словарный запас гораздо богаче, и они точнее других описывают понятия. Они привыкают говорить, образно и четко выражая свою мысль, потому что именно так разговаривает с ними учитель, давая знаменитый «трехступенчатый урок» М.Монтессори или обсуждая нечто важное на ежедневном рефлексивном кругу. Ребенок воспринимает такую ясную речь с малолетства, впитывает ее и затем воспроизводит. Вряд ли можно упрекнуть в этом педагогику М.Монтессори.

Миф девятый. Мария Монтессори отрицала сказки. Она их никогда не рассказывала и не читала детям, и малыши выросли, не умея фантазировать и не веря в чудеса.

Можно сказать, что это правильный миф. Мария Монтессори не любила сказок. Она предпочитала рассказывать детям интересные истории о том, например, где встает солнце, о тайнах океана или откуда произошло все живое на Земле. То есть она считала, что на все вопросы, которые задает маленький ребенок, возможен ответ в форме увлекательного рассказа. Одновременно этот рассказ был и обучающим уроком. В наше время написано много замечательных, добрых и умных сказок, которые обязательно надо читать детям. И в любом детском садике М.Монтессори или начальной школе – и в России, и за рубежом – педагоги делают это, полагая, что не слишком нарушают принципы Монтессори-педагогике.

Миф десятый. Дети не овладевают навыками социализации, поскольку чаще всего учатся автономно, сами с собой.

Но практика показывает, что ученики Монтессори-школ как раз более контактны, чем в обычных учебных заведениях. Они приветливы, доброжелательны, спокойны и легче адаптируются в незнакомой группе. Это потому, что им постоянно приходится приспосабливаться к поведению младших или старших детей и к нерегламентированным видам деятельности.

Миф одиннадцатый. Дети растут в тепличных условиях. В нашем жестоком мире им будет очень тяжело.

Попробуем провести аналогию с огородом. Конечно, можно посадить растение прямо в грунт, но мы его чаще всего сначала проращиваем на светлом окошке. Может быть, в грунте оно было бы здоровее, но сколько семечек там не прорастет, сколько погибнет! При этом проращенные на окошке, потом в грунте выживут все. Так пусть же хотя бы некоторое время ребенок будет естественным образом развиваться, чувствовать себя счастливо, свободно и спокойно. Тем более что мы, взрослые, знаем, какие ему нужны для этого условия, и имеем возможность дать их. Монтессори-педагог всегда надеется, что там, куда ребенок уйдет после школы, в нем увидят личность и будут ее любовно возвращать.

Автор: Елена Хилтунен